

На правах рукописи

ПЕТРОВА ЕЛЕНА БОРИСОВНА

**ПРАГМАЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ
ПОБУДИТЕЛЬНОГО АКТА
РЕАКТИВНОГО СОВЕТА
(на материале английского и русского языков)**

10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое
и сопоставительное языкознание

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Новосибирск – 2010

Работа выполнена на кафедре языков народов Сибири ГОУ ВПО «Томский государственный педагогический университет».

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор **Которова Елизавета Георгиевна** (ГОУ ВПО «Томский государственный педагогический университет»)

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор **Молчанова Ольга Тихоновна** (Щецинский университет, Польша)

кандидат филологических наук, доцент **Дубровская Ольга Николаевна** (ГОУ ВПО «Саратовский государственный университет»)

Ведущая организация: Институт лингвистических исследований РАН

Защита состоится 21 декабря 2010 г. в 15-00 ч. на заседании диссертационного совета Д 003.040.01 по защита диссертаций на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.20 «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание» при Учреждении Российской академии наук Институт филологии СО РАН по адресу:

630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, д. 8.

Тел. (383) 3308469

Факс (383) 3301518

e-mail: romodan@philology.nsc.ru

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института истории СО РАН по адресу: г. Новосибирск, ул. Николаева, д. 8.

Автореферат разослан 19 ноября 2010 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат филологических наук

А.А.Мальцева

Общая характеристика работы

Современные лингвистические исследования отличает антропоцентрическая и междисциплинарная направленность. Традиционное описание языковой системы уступает полипарадигмальным исследованиям практической коммуникации и изучению условий использования языковых средств говорящими при внутри- и межкультурной коммуникации. В исследовании речевой коммуникации прагматика поставила во главу угла намерения коммуникантов и позволила раскрыть условия употребления и восприятия средств языка, используемых говорящими для передачи различных интенций, в данном случае побудительных.

В непосредственном коммуникативном взаимодействии, в конкретный момент времени, в конкретном «коммуникативном пространстве» проявляются в той или иной степени социокультурные, возрастные, языковые и другие особенности индивидов, участвующих в коммуникации. Будучи представителями определенной лингвосоциокультуры, коммуниканты являются носителями морально-этических норм данной культуры, а также принятых в данной культуре тактик вербального и невербального поведения. Морально-этическим аспектам речевого взаимодействия индивидов, в том числе речевому этикету и соблюдению вежливости при осуществлении различных речевых актов уделяется большое внимание как в отечественных, так и в зарубежных исследованиях по коммуникации [Формановская 1982; Ларина 2001; Земская 1997; Красных 2003; Кронгауз 2004; Rathmayr 1996].

На современном этапе проведение контрастивных исследований (на материале любых языков) неразрывно связано с глубоким анализом лингвосоциокультур, представители которых вовлечены в акт коммуни-

кации [Беляева 1987; Цурикова 1996; Ларина 2003; Kasper, Blum-Kulka 1993]. Контрастивно-прагматический анализ речевых актов (в том числе реактивного совета как одного из побудительных речевых актов) на материале русской и американской лингвосоциокультур позволяет выявить и сопоставить средства выражения соответствующих интенций говорящих в русском и английском языках, определить или уточнить условия успешной реализации актов речи.

Актуальность настоящего исследования определяется тем, что в рамках прагмалингвистического анализа побудительных речевых актов реактивный совет (т.е. совет, которому предшествует запрос) остается наименее изученным. Кроме того, комплексного сопоставления средств выражения реактивного совета на материале русского языка и американского варианта английского языка до настоящего момента не выполнялось. В связи с этим необходимо не только сопоставительное изучение языковых средств выражения реактивного совета, но также и контрастный анализ национально-культурных особенностей реализации и функционирования речевого акта реактивного совета. Прагматический подход при сопоставлении реактивного совета в двух лингвосоциокультурах позволяет определить те особые качества реактивного совета, которые характерны для него как для единицы целенаправленного воздействия на потенциального исполнителя казулируемого действия. Знание прагмалингвистических особенностей функционирования речевого акта реактивного совета в русской и американской социокультурах помогает избежать конфликтов.

Объектом исследования стали высказывания, реализующие побудительный акт реактивного совета в русском языке и американском варианте английского языка.

Предметом исследования являются прагмалингвистические особенности выражения реактивного совета в русском языке и американском варианте английского языка.

Цель исследования состоит в выявлении основных сходств и различий в функционировании высказываний, реализующих прагматическую интенцию реактивного совета, и в определении прототипических и периферийных средств выражения реактивного совета в каждом из сопоставляемых языков.

Поставленная цель определила следующие **задачи**:

- дать определение и характеристику речевому акту реактивного совета, обозначить его место среди других побудительных актов речи,
- определить состав высказываний, способных реализовать реактивный совет на основе их общей иллокутивной силы,
- рассмотреть и установить степень влияния социопрагматических факторов на средства выражения реактивного совета в ситуациях с тождественным коммуникативным контекстом,
- выявить адекватные соответствия выражения реактивного совета в сравниваемых языках на уровне конкретных ситуаций языкового общения,
- рассмотреть высказывания, реализующие реактивный совет, в рамках коммуникативно-прагматического поля для выявления частотных вариантов реализации реактивного совета в русской и американской лингвосоциокультурах для их последующего сопоставления,

- определить специфику воплощения категории вежливости в побудительном дискурсе на материале русской и американской лингвосоциокультур.

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые объектом прагмалингвистического анализа стали сходства и различия средств реализации интенции реактивного совета в русской и американской лингвокультурах. Особое внимание уделено тем особенностям реализации реактивного совета, которые проявляются в его функционировании на уровне конкретных ситуаций общения в обеих культурах, и зависимости этих особенностей от социопрагматических факторов речевого общения. Кроме того, впервые анализ различий в функционировании высказываний для выявления прототипических и периферийных средств выражения реактивного совета в сопоставляемых языках был проведен на основе теории поля.

Теоретическая значимость работы определяется ее вкладом в изучение класса побудительных речевых актов в целом и отдельных речевых актов данного класса в частности. Была предложена классификация побудительных речевых актов с определением места реактивного совета в ее составе. Результаты контрастивного прагматического анализа реактивного совета представляют собой значимый материал для дальнейшей разработки проблем контрастивной прагматики, социолингвистики и теории межкультурной коммуникации.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования результатов исследования в теоретических курсах по прагматике и теории речевых актов, сопоставительному изучению

языков, страноведению и лингвострановедению, а также на практических занятиях в процессе преподавания английского и русского языков.

Основным материалом для исследования послужили эмпирические данные, полученные из анкет, которые были заполнены представителями русской и американской культур, по 100 человек с каждой стороны в возрасте от 18 до 23 лет. Анкетирование американских респондентов проводилось во время стажировки в США (штат Техас, город Даллас) при поддержке Программы исследовательских стипендий Корпорации Карнеги в Нью-Йорке, администрируемой Национальным Советом евразийских и восточноевропейских исследований, Вашингтон, США (NCEEER). Было проанализировано более 6000 высказываний, из них около 3400 на русском языке и около 3280 на английском языке. В качестве иллюстративного материала было привлечено более 150 устных и письменных высказываний из произведений художественной литературы XX в., пособий по речевому этикету, кинофильмов, национального корпуса русского языка (www.ruscorgora.ru) и корпуса американского варианта английского языка (www.americancorpus.org).

Методы проведения исследования. В качестве ведущего метода в настоящем диссертационном исследовании был выбран двусторонний ономазиологический метод, позволяющий выявить языковые средства выражения реактивного совета в исследуемых языках, в конкретной ситуации языкового общения, а также определить влияние социо-прагматических факторов на реализацию реактивного совета. В прагматическом анализе высказываний привлекались методы интерпретации, систематизации и классификации. Отбор эмпирических данных

для анализа языковых реализаций реактивного совета на уровне ситуаций проводился на основе метода анкетирования.

На защиту выносятся следующие положения:

1. В составе побудительных актов речи реактивный совет можно объединить в одну группу с такими побудительными речевыми актами, как рекомендация, увещание, призыв, наказ, наставление и завет вследствие их сходства в отношении факторов свободы адресата, интереса, статуса, исполнителя, нормативности, среды и обусловленности.

2. Среди социопрагматических факторов, влияющих на выбор русско- и англоязычными говорящими средств выражения интенции реактивного совета, наиболее существенными являются социальные статусы интерактантов, их возрастные характеристики и отношения между ними. Данные социопрагматические факторы влияют на выбор представителями русской и американской молодежных социокультур пербальных средств выражения реактивного совета.

3. Средства выражения совета организованы по принципу коммуникативно-прагматического поля, которое включает микрополя инициативного совета (т.е. совета, которому не предшествует запрос) и реактивного совета (т.е. совета, спровоцированного запросом) с четко определяемыми ядром и периферией.

4. Прототипическими средствами выражения реактивного совета в русском языке являются императивные высказывания. К периферийным средствам в русском языке относятся эксплицитно- и имплицитно-перформативные высказывания. В американском варианте английского языка прототипическими средствами выражения реактивного совета являются императивные и эксплицитно-перформативные высказыва-

ния. На периферии микрополя реактивного совета в английском языке располагаются имплицитно-перформативные высказывания.

5. Категория вежливости как особая коммуникативно-прагматическая категория включает языковые средства, оптимальные для гармоничного и бесконфликтного общения интерактантов, и стратегии поведения, которые реализуются с помощью данных языковых средств. В ситуации реактивного совета говорящие преследуют как стратегии отдаления, так и стратегии сближения. В речевом поведении представителей русской молодежной социокультуры преобладают стратегии сближения, а в речевом поведении представителей американской социокультуры преобладают стратегии отдаления.

Апробация работы. Основные положения диссертации были изложены автором в докладах, представленных на X Всероссийской конференции студентов, аспирантов и молодых ученых "Наука и образование" (Томский государственный педагогический университет, май 2006 г.), на VI и VII региональных научно-практических конференциях «Язык и мировая культура: Взгляд молодых исследователей» (Томский политехнический университет, 2006, 2007 гг.), на международной научной конференции «XXV Дульзоновские чтения» (Томский государственный педагогический университет, 2008 г.), а также на аспирантском семинаре при кафедре языков народов Сибири Томского государственного педагогического университета (03.11.2008 г.).

Объем и структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и семи приложений.

Список использованной литературы включает 215 источников, из которых 133 на русском языке и 82 на иностранных языках. Работа

содержит приложения, в которых представлены 1) типы побудительных речевых актов, 2) базовая классификация побудительных речевых актов, 3) транскрипция дискурса, 4) анкета, предложенная русским информантам, 5) анкета, предложенная американским информантам, 6) результаты эмпирического исследования вежливости в русском языке и 7) результаты эмпирического исследования вежливости в английском языке. Основной текст диссертации излагается на 226 страницах.

Основное содержание работы

Во **введении** дается характеристика прагмалингвистических исследований побудительных интенций, раскрываются актуальность исследования, научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, выделяются предмет и объект исследования, указываются источники используемого эмпирического материала, обозначаются методы исследования, излагаются основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава **«Прагматика побуждения»** посвящена исследованию прагматических особенностей коммуникации при реализации говорящими побудительных интенций.

Центральным понятием прагмалингвистики является речевой акт как минимальная единица речи, «намеренное, целенаправленное, регулируемое правилами социально-речевого поведения данного общества произнесение высказывания, имеющего адресата, в определенной речевой ситуации» [Васильева 2003: 120].

Сопоставив работы по классификациям побудительных речевых актов [Беляева 1992; Богемова 2002; Формановская 1994; Саранцацрал 1993; Филатова 1997; Тимошенкова, Папкина 1989; Никифорова 1988,

Иосифова 2006; Бирюлин 1994; Хабилова 2006] и руководствуясь параметрами, предложенными Дж. Серлем для дифференциации иллокутивных актов (1) иллокутивная цель побудительных речевых актов заключается в попытках со стороны говорящего «добиться, чтобы слушающий сделал нечто»; 2) направление приспособления – «от мира к словам»; 3) желание или потребность выступают как выраженное психологическое состояние [Searle 1979: 182]), мы определили список побудительных актов речи: ПРИКАЗ / ПРИКАЗАНИЕ, ПРОСЬБА, МОЛЬБА, ПРИГЛАШЕНИЕ, РАСПОРЯЖЕНИЕ, СОВЕТ, РАЗРЕШЕНИЕ, ЗАПРЕЩЕНИЕ / ЗАПРЕТ, НАКАЗ, ЗАВЕТ, УБЕЖДЕНИЕ, УПРАШИВАНИЕ, ИНСТРУКЦИЯ, ПРЕДЛОЖЕНИЕ / ПРЕДЛАГАНИЕ, ПРЕДПИСАНИЕ, ЗАКАЗ, ТРЕБОВАНИЕ, КОМАНДА, НАСТАВЛЕНИЕ, ПРИНУЖДЕНИЕ, ЗАКЛИНАНИЕ, РЕКОМЕНДАЦИЯ, ЗАПРОС СОВЕТА, ЗАПРОС РАЗРЕШЕНИЯ, УВЕЩЕВАНИЕ, ПРИЗЫВ, УКАЗАНИЕ. Анализ перечисленных актов речи с точки зрения факторов, предложенных Е.И. Филатовой (факторы свободы адресата, интереса, статуса, исполнителя, нормативности, среды, обусловленности [Филатова 1997]), показал, что СОВЕТ обнаруживает сходство с РЕКОМЕНДАЦИЕЙ, УВЕЩЕВАНИЕМ, ПРИЗЫВОМ, НАКАЗОМ, НАСТАВЛЕНИЕМ и ЗАВЕТОМ. В ситуации СОВЕТА статус говорящего выше статуса адресата. Действие выполняет адресат либо третьи лица. СОВЕТ может быть инициирован говорящим (инициативный совет), а может быть и спровоцирован запросом (реактивный совет). СОВЕТ возможен как в официальной, так и неофициальной обстановке, СОВЕТ может быть нормативным и ненормативным.

Во второй главе **«Контрастивный анализ речевого акта реактивного совета в английском и русском языках»** представлено

сопоставительное исследование средств выражения реактивного совета в русском языке и американском варианте английского языка.

Выбрав двусторонний ономазиологический метод, мы использовали как основу для сравнения коммуникативно-прагматическую категорию реактивного совета. Как источник языкового материала использовались анкеты, состоящие из трех частей: 1) первая часть включает 35 ситуаций реактивного совета, отличающихся по одному из экстралингвистических факторов (возраст, социальные статусы интерактантов и отношения между ними); 2) вторая часть содержит наиболее типичные реализации реактивного совета, которые анкетированные оценивали по шкале вежливости, составленной по принципу, предложенному Р. Ликерт [Likert 1976: 5–25]; в русской анкете шкала включает параметры: *очень вежливо – до некоторой степени вежливо – не очень вежливо – невежливо – ни вежливо, ни грубо*, в английской анкете шкала соответственно включает параметры: *very polite – somewhat polite – not very polite – not polite at all – neither polite nor impolite*; 3) третья часть включает вопросы относительно родного языка анкетированных, их пола, возраста и постоянного места жительства.

Получив различные варианты русских и английских перформативных высказываний, мы обозначили среди них прямые и косвенные средства выражения реактивного совета.

В русском языке прямые средства выражения реактивного совета охватывают такие типы перформативных высказываний, как 1) императивные высказывания, составляющие 41 % от общего корпуса ответов, например, *Подарите внуку мотоцикл*; 2) эксплицитно-перформативные высказывания ассертивного типа (35 %), среди которых высказывания с

глаголом *советовать* наиболее частотны, например: *Советую Вам сходить в новую пиццерию ...*

К косвенным средствам выражения реактивного совета относятся такие имплицитно-перформативные высказывания, как 1) ассертивы (14,2 %), например: *Я думаю, что подойдет любая база отдыха*; 2) экспрессивы (4,5 %), например: *Я предпочитаю покупать в X* [название магазина]; 3) комиссивы (4,3 %), например: *Я дам списать*; 4) интеррогативы (1 %), например: *А почему бы вам не поехать в X* [название города]?

В английском языке прямые средства выражения совета – это: 1) императивные высказывания (34,4 %), например: *Get them concert tickets*; 2) эксплицитно-перформативные высказывания ассертивного типа (34,4 %) с глаголами *recommend*, *suggest* и другими, например: *I suggest kickboxing and swimming*.

Косвенные средства выражения реактивного совета в английском языке представлены такими имплицитно-перформативными высказываниями, как 1) ассертивы (25,4 %) с модальными глаголами *can*, *could*, *might*, *need*, *have to* и без модальных глаголов, например: *You can look at my notes*; 2) интеррогативы (2,8 %), например: *Why not a CD?*; 3) экспрессивы (1,8 %), например: *I like cough drops*; 4) комиссивы (1,2 %), например: *I'll let you copy my notes*.

Средства выражения реактивного совета мы объединили в рамках коммуникативно-прагматического поля, которое представляет собой совокупность языковых средств, способных реализовать прагматическую интенцию совета [Kotogova 2008]. Коммуникативно-прагматическое макрополе совета объединяет как части микрополе инициативного совета и микрополе реактивного совета. В русском языке ядро поля

реактивного совета составляют императивные высказывания, а в английском языке его формируют императивные и эксплицитно-перформативные высказывания. На периферии поля реактивного совета в русском языке располагаются эксплицитно-перформативные высказывания ассертивного типа и имплицитно-перформативные высказывания: ассертивы, экспрессивы, комиссивы и интеррогативы. В английском языке на периферии поля реактивного совета располагаются ассертивы, интеррогативы, экспрессивы и комиссивы.

В английском языке императивные высказывания (формирующие ядро коммуникативно-прагматического поля реактивного совета вместе с эксплицитно-перформативными высказываниями) употребляются в основном в ситуациях, когда студент дает совет равному или ниже по статусу человеку своего возраста или младше себя, с которым студент в официальных или неофициальных отношениях. В ситуациях, в которых американский студент дает совет человеку, выше себя по статусу и старше по возрасту, он/а использует эксплицитно-перформативные высказывания ассертивного типа, а не императивные высказывания. В русском языке ассертивы и комиссивы, располагающиеся на периферии поля реактивного совета, наиболее частотны в ситуациях, когда между коммуникантами неофициальные отношения, а интеррогативы употребляются исключительно в ситуациях, когда между интерактантами неофициальные отношения. Экспрессивы же наиболее частотны в ситуациях, когда студент, дающий реактивный совет, младше своего интерактанта по возрасту.

В третьей главе **«Стратегии вежливости в побудительном дискурсе: межкультурный сопоставительный анализ»** выявляется

специфика воплощения вежливости в прагматической ситуации реактивного совета на материале русского и английского языков.

В зарубежной и отечественной лингвистике представлены разные теории вежливости [Brown, Levinson 1978; Lakoff 1989; Leech 1980; Grice 1975; Fraser, Nolen 1980; Ларина 2003]. При анализе вежливости в прагматической ситуации реактивного совета мы опирались на теорию П. Браун и С. Левинсона в отношении наличия у каждого субъекта, вступающего в вербальное взаимодействие с другими коммуникантами, 1) желания быть свободным в своих действиях и 2) желания того, чтобы собственные действия были одобрены другими интерактантами. Кроме того, придерживаясь взглядов Р. Дж. Уоттса на вежливое поведение как отрезок континуума речевого поведения, мы считаем, что речевое поведение говорящего, которое осуществляется в пределах принятых норм, – это соответствующее или нормальное поведение, а речевое поведение вне норм – грубое («негативно маркированное») или вежливое («позитивно маркированное») [Watts 2005: 43-52]. Будем понимать под вежливостью особую коммуникативно-прагматическую категорию, объединяющую а) языковые средства, используемые в бесконфликтном, гармоничном, также комфортном и приятном (положительно маркированном) общении, осуществляемом при обязательном соблюдении принятых в социуме норм, и б) стратегии, способствующие реализации такого общения. Шкала, использованная нами в анкетах, включает 5 параметров согласно отрезкам континуума речевого поведения, предложенного Р. Дж. Уоттсом. Нормальному поведению (т.е. поведению в соответствии с принятыми нормами) в русской и английской анкетах соответствуют параметры *ни вежливо*, *ни грубо* и *neither polite nor impolite*. Негативно маркированному поведению

соответствуют параметры *не очень вежливо, невежливо* (в русских анкетах) и *not very polite, not polite at all* (в английских анкетах). Позитивно маркированному поведению соответствуют параметры *очень вежливо, до некоторой степени вежливо* (в русских анкетах) и *very polite, somewhat polite* (в английских анкетах). По тематике мы ограничились наиболее типичными ситуациями реактивного совета, а именно ситуациями, в которых поводами для совета выступили покупки / подарки и отдых / свободное время.

Анализ русскоязычных анкет показал, что в ситуации, где поводом для совета являются покупки / подарки, предложенные три типичных варианта реактивного совета (1) ассертив в сослагательном наклонении: *На Вашем (твоем) месте я бы купил(а) джинсы или популярный музыкальный диск*; 2) интеррогатив в сослагательном наклонении: *Почему бы Вам (тебе) не подарить плейер?*; 3) императив: *Купи(те) часы!*) русские респонденты расценили следующим образом. Когда статусы интерактантов одинаковы и интерактанты не знакомы (вне зависимости от возрастных характеристик), как «очень вежливый» совет русские студенты оценивают ассертив в сослагательном наклонении с *Вашем*. Императив считают «не очень вежливым» советом 11 % респондентов (когда говорящий¹ старше слушающего) и 13 % респондентов (когда говорящий младше слушающего). Если интерактанты незнакомы, интеррогатив с *Вам* и императив с *Купите* оцениваются русскими респондентами как более вежливые советы, нежели ассертив в сослагательном наклонении с *твоем*, интеррогатив с *тебе* и императив

¹ Говорящим будем называть субъекта, который обращается за советом, а слушающим – субъекта, который дает реактивный совет.

с *Купи*, и когда говорящий старше адресата, и когда говорящий младше адресата.

В ситуации, где поводом для совета выступили отдых / свободное время, русскоязычным респондентам было предложено три типичных варианта реактивного совета: 1) эксплицитный перформатив с перформативным глаголом *советовать* в индикативе и мотивирующий экспрессив: *Я советую Вам (тебе) поехать на Алтай! Это прекрасное место для отдыха!*; 2) эксплицитный перформатив с перформативным глаголом *посоветовать* в сослагательном наклонении: *Я посоветовал(а) бы Вам (тебе) провести отпуск на Черном море*; 3) ассертив в индикативе, содержащий *лучше*: *Думаю, лучше всего отдохнуть за границей!* Результаты анкетирования демонстрируют, что как и в ситуациях, когда говорящий старше адресата, так и в ситуациях, когда говорящий и адресат одного возраста, более 40 % русских респондентов отмечают как «очень вежливый» совет эксплицитный перформатив в индикативе с *Вам*. Когда а) статус говорящего выше статуса адресата, когда б) интерактанты незнакомы или между ними официальные, но близкие и доверительные отношения и в) говорящий старше адресата, либо одного с ним возраста, перформатив в индикативе и сослагательном наклонении с *тебе* не употребляются. Как «очень вежливый» вариант реактивного совета от 24 до 74 % русских студентов отмечают перформатив в индикативе с *Вам*. Ассертив с *лучше* расценивается как «не очень вежливый» и «невежливый» реактивный совет (в ситуации, когда интерактанты незнакомы и говорящий старше адресата) около 30 % русских респондентов.

В третьей ситуации (на тему отдых / свободное время) русскоязычным студентам было предложено также три варианта: 1) импера-

тив: *Закажи(те) какой-нибудь коктейль!* 2) ассертив в сослагательном наклонении: *Вам (тебе) надо бы попробовать их фирменный кофе!* 3) интеррогатив: *Как насчет ананасового сока?* При симметричном и ассиметричном соотношении статусов интерактантов, при наличии неофициальных отношений между ними и при любом соотношении их возрастных характеристик интеррогатив расценивается как «очень вежливый» реактивный совет более 50 % русскоязычных студентов и как «до некоторой степени вежливый» реактивный совет более 30 % русских студентов. Императив с *Закажи* рассматривается как «не очень вежливый» реактивный совет более 20 % респондентов и как «невежливый» совет более 10 % респондентов. Когда же интерактанты равны по статусу и находятся в неофициальных отношениях, более 30 % русских студентов оценивают ассертив с *тебе* и императив с *Закажи* как «очень вежливые» и «до некоторой степени вежливые» советы.

В американских анкетах, в ситуации на тему покупки / подарки респондентам было предложено три типичных варианта реактивного совета: 1) ассертив с модальным глаголом *could*: *You could buy a present in a big store!*; 2) ассертив с модальным глаголом *can*: *You can buy Levis jeans or Sting CD!*; 3) ассертив в сослагательном наклонении: *If I were you, I'd buy a pair of Levis jeans or Sting CD.*

По утверждению Е.И. Беляевой, *could* смягчает намерение говорящего, особенно при обращении младшего к старшему или при официальных отношениях [Беляева 1992: 81], а гипотетические формы типа *If I were you, I'd ...* смягчают категоричность совета, что способствует реализации принципа вежливости [Беляева 1992: 127-128]. Результаты исследования подтверждают это. При равенстве статусов говорящего и адресата как «не очень вежливые» и «невежливые»

советы (по мере убывания частотности) ассертив с *could*, ассертив в сослагательном наклонении и ассертив с *can* расцениваются соответственно от 18 до 5 %, от 10 до 0 % и от 7 до 0 % американских респондентов. Указание Е.И. Беляевой на то, что гипотетические формы типа *If I were you, I'd ...* смягчают категоричность совета, подтверждают такие результаты данного исследования, как то, что, когда социальные статусы говорящего и адресата равны (вне зависимости от их возрастных характеристик и отношений между интерактантами), американские студенты считают реактивные советы в форме ассертива в сослагательном наклонении более вежливыми, чем советы в форме ассертива с *can* и ассертива с *could*.

Следует также отметить, что имеются результаты, противоречащие утверждениям Е.И. Беляевой. Например, если интерактанты незнакомы, говорящий старше адресата, ассертив в сослагательном наклонении и ассертив с *can* расцениваются более 80 % русских студентов как более вежливые советы, нежели ассертив с *could*.

Во второй ситуации на тему отдых / свободное время американским респондентам было предложено два варианта – это: 1) ассертив с модальным глаголом *might* и мотивирующий ассертив: *You might try San Francisco! This is the best place to spend a holiday!* и 2) ассертив с модальным глаголом *may*: *You may spend your holiday in Hawaii*. Е.И. Беляева пишет о том, что высказывания с *might* более вежливые, нежели высказывания с *may* [Беляева 1992: 81], и предпочитают англоязычными коммуникантами, когда говорящий старше адресата и между интерактантами официальные или неофициальные, нерегулярные и недоверительные отношения [Беляева 1992: 80-81]. Высказывания же с *may* используются, по мнению Е.И. Беляевой, при

официальных, но доверительных отношениях между коммуникантами [Беляева 1992: 81]. Данное утверждение подтверждается результатами данного исследования, в том числе в отношении коммуникативных ситуаций, при которых говорящий старше адресата и между интерактантами официальные или неофициальные, причем нерегулярные и недоверительные отношения. Американские студенты оценили ассертив с *might* как «очень вежливый» совет (более 65 % респондентов), а ассертив с *may* – как «до некоторой степени вежливый» совет (42 %), как «не очень вежливый» совет (14 %) и как совет, который не является «ни вежливым, ни грубым» (8 %). Во всех ситуациях, когда а) статусы интерактантов равны или статус говорящего выше статуса адресата, б) когда говорящий старше адресата или когда они одного возраста, в) когда между коммуникантами официальные, но доверительные отношения, или в ситуации, когда коммуниканты незнакомы, только около 2 % американских респондентов оценивают ассертив с *might* как «невежливый» реактивный совет.

В третьей ситуации на тему отдых / свободное время американским респондентам было также предложено два варианта реализации реактивного совета: 1) эксплицитный перформатив ассертивного типа с глаголом *should*: *You should try Margaritas!* и 2) имплицитный перформатив ассертивного типа с глаголом *need*: *You need to take Coca-Cola!*

Согласно исследованиям Е.И. Беляевой, высказывания с *should* являются более вежливыми, нежели высказывания с *need*, причем последние употребляются в ситуациях, когда статус говорящего ниже статуса адресата и между коммуникантами официальные отношения, причем чаще, если это доверительные отношения [Беляева 1992: 123, 130]. Анализ анкет подтверждает это. При неофициальных отношениях

между коммуникантами, когда социальные статусы говорящего и адресата равны и они одного возраста, перформатив с *should* расценивается как «очень вежливая» форма выражения реактивного совета около 50 % респондентов, а как «до некоторой степени вежливый» совет около 45 % американских студентов. Ассертив с *need* считается около 30 % респондентов «не очень вежливым» и «невежливым» советом.

Тем не менее, также следует заметить, что утверждение Е.И. Беляевой об употреблении ассертива с *need* исключительно в ситуации, когда статус говорящего ниже статуса адресата не подтверждается результатами данного исследования. Американцы допускают использование высказываний с *need* и в ситуациях, когда социальные статусы говорящего и адресата равны, и в ситуации, при которой социальный статус говорящего выше статуса адресата, хотя высказывания с *need* расцениваются как «не очень вежливые» и «невежливые» варианты реактивного совета.

В отношении стратегий сближения и отдаления, на которые Т.В. Ларина указывает как на гиперстратегии вежливости [Ларина 2005: 15], хотелось бы заметить, что в данном исследовании косвенность как стратегия отдаления была выявлена в отношении американской лингво-социокультуры и не выявлена в отношении русской лингво-социо-культуры. Полагаем, что именно из-за косвенности протипическими средствами выражения реактивного совета в английском языке являются не только императивные высказывания (содержащие прямое побуждение), но и эксплицитно-перформативные высказывания ассертивного типа (являющиеся также прямыми средствами выражения реактивного совета, но представляющие собой сообщение потенциаль-

ному исполнителю действия намерения посоветовать). К тому же имплицитно-перформативные ассертивные высказывания (реализующие стратегию отдаления: «выражайтесь косвенно») расположены близко к ядру поля реактивного совета в английском языке. В русском языке прототипическими средствами выражения реактивного совета являются императивные высказывания, содержащие прямое побуждение и реализующие стратегию сближения. Периферийные эксплицитно-перформативные высказывания, расположенные близко к ядру коммуникативно-прагматического поля реактивного совета, содержат прямое сообщение потенциальному исполнителю действия намерения посоветовать (что реализует стратегию сближения).

В **заключении** излагаются следующие выводы:

1. Речевой акт совета – это побудительный акт речи, это речевое действие, которое реализуется говорящим с намерением добиться от адресата выполнения некоторого действия (физического, ментального или речевого). В отличие от других побудительных речевых актов для СОВЕТА имеет значение наличие у говорящего высокого статуса, большого опыта или знания, выгоды действия для адресата и потенциала совета быть нормативным и ненормативным и функционировать как в официальной, так и в неофициальной коммуникации.

2. Средства выражения совета были объединены в рамках коммуникативно-прагматического поля. В русском языке ядро поля реактивного совета составили императивные высказывания, а на периферии расположились эксплицитно-перформативные высказывания ассертивного типа и имплицитно-перформативные высказывания: ассертивы, экспрессивы, комиссивы и интеррогативы. Ядро поля реактивного совета в английском языке составили императивные и

эксплицитно-перформативные высказывания. На периферии поля расположились ассертивы, интеррогативы, экспрессивы и комиссивы.

3. Представители русской молодежной субкультуры употребляют императив и в ситуации, когда незнакомы со своими интерактантами, и в ситуации, когда находятся со своими интерактантами в официальных и неофициальных отношениях, при любых соотношениях возраста и статусов участников коммуникации. Представители американской молодежной субкультуры используют императив в основном в ситуациях, когда говорящий дает совет равному или ниже по статусу человеку, его возраста или младше себя. В ситуациях, в которых американцы дают совет человеку выше себя по статусу и старше по возрасту, они предпочитают императивным высказываниям ассертивы.

4. Вежливое речевое поведение относится к положительно маркированному поведению в континууме речевого поведения. Вежливость как особая коммуникативно-прагматическая категория объединяет языковые средства, оптимальные для гармоничного, бесконфликтного, комфортного и приятного общения интерактантов (с обязательным соблюдением принятых норм в данной лингвосоциокультуре), и стратегии поведения, которые реализуются с помощью данных языковых средств. Было выявлено, что в ситуации, когда интерактанты незнакомы, русские студенты считают ассертив в сослагательном наклонении и интеррогатив более вежливыми, нежели императив. При официальных отношениях между интерактантами эксплицитный перформатив в индикативе оценивается русскими коммуникантами как более вежливый, нежели ассертив. При неофициальных отношениях между интерактантами интеррогатив, ассертив и императив расцениваются как наиболее вежливые советы.

Американские же студенты считают ассертив с *could* и ассертив с *might* наиболее вежливыми советами, когда между интерактантами официальные отношения или когда интерактанты незнакомы. В случае неофициальных, регулярных и доверительных отношений между интерактантами самым вежливым советом американцы считают ассертив в сослагательном наклонении, а в случае неофициальных, но при этом нерегулярных и недоверительных отношений между интерактантами – ассертив с модальным глаголом *can*.

5. В речевом поведении американских студентов преобладают стратегии отдаления, по сравнению с речевым поведением русских студентов, которые чаще всего преследуют стратегии сближения, когда дают реактивные советы.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, включенных в реестр ВАК МОиН РФ:

1. Каталогизация побудительных речевых актов в лингвистической прагматике // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация – Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета, 2008. – № 3. – С. 124–133.

Статьи, опубликованные в сборниках научных трудов и материалов научных конференций:

1. Проблема основания классификации речевых актов // Материалы VI региональной научно-практической конференции-конкурса преподавателей, аспирантов, студентов вузов и учащихся старших классов альтернативных учебных заведений «Язык и мировая культура: Взгляд

молодых исследователей» / Под ред. Н.А. Качалова (Часть II). – Томск: Томский политехнический университет, 2006. – С.37-39.

2. Речевые акты побуждения (на материале русского и английского языков) // X Всероссийская конференция студентов, аспирантов и молодых ученых "Наука и образование" (15-19 мая 2006 г.): Материалы конференции: в 6 т. Т. 2. Ч. 2. – Томск: Издательство Томского государственного педагогического университета, 2006. – С. 89–94.

3. Коммуникация в свете критической теории Юргена Хабермаса // Языкознание и литературоведение в синхронии и диахронии: Межвуз. сб. науч. статей. Вып. I. – Тамбов: ТОГУП «Тамбовполиграфиздат», 2006. – С. 395–397.

4. Теоретические проблемы исследования феномена вежливости в отечественной лингвистике // Язык и культура: Взгляд молодых исследователей: Материалы VII российской научно-практической конференции-конкурса преподавателей, аспирантов, студентов вузов и учащихся старших классов альтернативных учебных заведений / Под ред. Н.А. Качалова (Часть I). – Томск: Издательство Томского политехнического университета, 2007. – С. 40–42.

5. Факторы, определяющие дискурсивные стратегии и тактики речевого поведения коммуникантов в прагматической ситуации побуждения (на примере русской и американской социокультур) // Язык в пространстве современной культуры: Материалы II международной научно-практической конференции – Краснодар: Краснодарский государственный университет культуры и искусств, 2009. – С. 391–395.

6. К вопросу о дифференциации понятий «вежливости» и «речевого этикета» в межкультурном лингвистическом анализе // Мировая культура и язык: Взгляд молодых исследователей. Материалы IX

российской научно-практической конференции преподавателей, аспирантов, студентов вузов и учащихся старших классов альтернативных учебных заведений / Под ред. З.М. Богословской – Томск: Издательство Томского политехнического университета, 2009. – Ч. 1. – С. 42–44.

Подписано в печать: 11.11.2010 г. Бумага: офсетная
Тираж: 120 экз. Печать: трафаретная
Формат: 60×84/16 Усл. печ. л.: 1,62
Заказ: 550/Н

Издательство

Томского государственного педагогического университета

г. Томск, ул. Герцена, 49. Тел. (3822) 52-12-93
e-mail: publish@tspu.edu.ru

